

слоўніка беларускай мовы. Аўтары-складальнікі не толькі ўлічылі дасягненні сусветнай лексікаграфічнай тэорыі, але і звярнуліся да прынцыпаў, прапанаваных даследчыкамі Інстытута беларускай культуры. Так, змяціліся храналагічныя рамкі мовы, якая апісваецца ў новым слоўніку, — ад пачатку XX ст. да нашых дзён; крыніцы слоўніка значна пашыраны за кошт публіцыстычных, навуковых, справаводчых, рэлігійных тэкстаў. Блізкасць новага выдання са «Слоўнікам жывой беларускай мовы» датычыць таксама рээстра слоўніка, які не толькі больш поўны ў параўнанні з папярэднікам, але і значна шырэй ахоплівае лексіку народных гаворак.

Створаны ў перыяд дзейнасці Інбелкульту лексікаграфічны, у тым ліку тэрмінаграфічны фонд беларускай мовы абумовіў яе статус як самастойнай у міжнароднай моўнай супольнасці. Сёння беларуская мова з'яўляецца адной з найбольш развітых літаратурных моў свету. ■

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Красней В. Пошукі прынцыпаў і шляхоў распрацоўкі беларускай нацыянальнай тэрміналогіі на пачатку XX ст. // Тэрміналагічны бюлетэнь. Вып. 1. Мінск, 1997.
2. М. Байкоў. Да пытання аб чужаземных словах у нашай мове // Польша. 1927. №4. С. 150–168.
3. Балотнікава С. М. Беларуская тэрмінаграфія ў XX ст.: кароткі агляд // Працы кафедры сучаснай беларускай мовы. Вып. 4: Да 75-годдзя з дня нараджэння прафесара Л. І. Бурака / пад рэд. А. Я. Міхневіча. — Мінск, 2005.
4. С. Некрашэвіч. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы // Польша. 1925. №5. С. 169.
5. М. Байкоў. Слоўнікавая праца на мясцох у БССР за тры гады (1925–1928) // Наш край. 1928. №12. С. 47–56.
6. І. У. Галуза. Слоўнік жывой беларускай мовы: тэарэтыка-метадалагічныя аспекты ўкладання // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманітарных навук. 2015. №2. С. 72–77.

СТАНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В АГРАРНОЙ ОБЛАСТИ

Марина Глеб,
заведующая Центром
истории науки
и архивного дела
Института истории
НАН Беларуси, кандидат
исторических наук, доцент

На Общем собрании членов Института белорусской культуры 7 января 1924 г. член Президиума А. А. Смолич наметил контуры комплексной программы исследования аграрной отрасли БССР. Она включала актуальнейшие для того времени проблемы землепользования, кооперирования, разработки и распространения среди населения передовых методов хозяйствования и одновременно учитывала исторический аспект, заключавшийся в изучении традиций и культуры ведения хозяйства [1]. По сути, создавалась Агрономическая секция, первое заседание которой прошло 9 марта 1924 г.

К ее работе уже на начальном этапе подключилось более 30 ученых, в том числе специалистов из других учреждений, на добровольных началах желавших внести свой вклад в аграрную науку. Среди них были авторитетные экономисты-аграрники И. А. Кисляков, С. В. Скандраков, почвовед П. П. Роговой, заведующий библиотекой Инбелкульту И. Н. Середа, писатель Я. Колас, правовед Н. М. Гутковский и другие исследователи [2]. Из-за нехватки кадров наиболее актуальными задачами поначалу были просветитель-

ские. Началась подготовка учебников для сельскохозяйственных техникумов, брошюр и журнала по актуальным вопросам сельского хозяйства (улучшение песочного грунта, расширение посадок клевера и льна, борьба с полевыми вредителями, улучшение условий содержания животных и лечения их болезней). Поднималась тема сбора двух урожаев в один год, планировалось обучать хозяев ведению расчетов, строительству домов, основам кооперации, пчеловодству [3].

Задаче консолидации специалистов в области сельскохозяйственных наук служили собрания ученых по обмену опытом и выработке направлений исследований, проведенные в середине 1920-х гг. Институтом белорусской культуры в сотрудничестве с представителями исполнительной власти 16–17 апреля 1924 г. была организована Всебелорусская почвоведческая конференция, на которой рассматривались вопросы изучения почв Беларуси и соседних районов, аспекты сельскохозяйственного опытного дела [4]. В 1925 г. Инбелкульт и Наркомат земледелия БССР провели I Всебелорусский съезд по сельскохозяйственному опытному делу. Его делегаты высказались за порайонное построение сети учреждений и осуществление административно-финансового руководства отделом Наркомзема БССР, а научно-методического – Инбелкультуром [5].

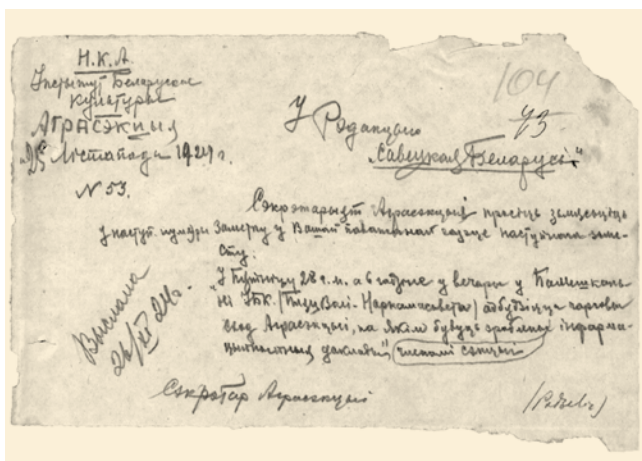
После переименования Агрономической секции в Сельскохозяйственную в 1925 г. был значительно расширен фундаментальный компонент исследовательской программы. Теперь она включала изучение истории сельского хозяйства, права и земельных отношений, экономики и кооперации отрасли. Был сделан акцент

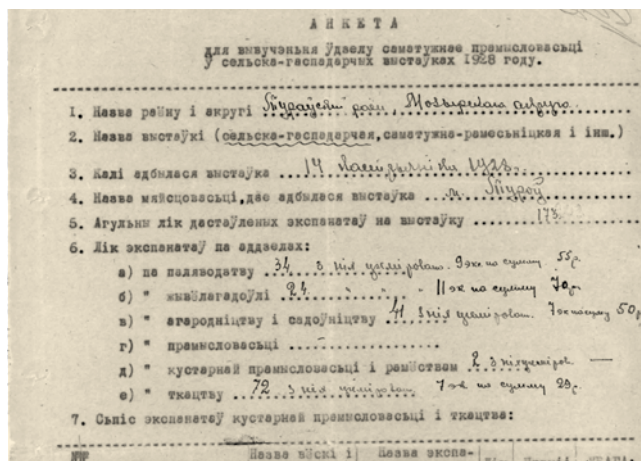
Д.Ф. Прищепов.
Иллюстрация
из журнала
«Наш край»

на необходимости издания научных трудов секции. Популяризация работы ученых также предусматривала использование таких новых форм работы, как организация школьных и краеведческих кружков, «вандроўных катэдр/музеяў» и даже пропаганду знаний посредством театра [6].

Основной формой отчетности в первые годы существования Сельскохозяйственной секции стало чтение докладов на Общем собрании. Их темы демонстрируют стоявшие перед аграрной наукой в середине 1920-х гг. проблемы: рентабельность болотистых почв, условия полевого хозяйства, белорусское крестьянское шестиполье [7], агрономическая научная работа в Беларуси [8].

Агросекция. Объявление. Из фондов ЦНА НАН Беларуси

Изучение участия в выставках. Из фондов ЦНА НАН Беларуси

Имелись, хоть и не многочисленные, исследования, в которых авторы про- бовали определить будущее отрасли.

К таковым относится доклад С.А. Жда- новича «Связь с рынком сельского хозяй- ства этнографической Белоруссии по дан- ным железнодорожных и водных перевозок 1911–1913 гг.», прочитанный 6 марта 1925 г. Рас- смотрев отдельные категории вывозившейся продукции и определив основные транспорт- ные магистрали, ученый сделал вывод о значи- тельном экспортном потенциале национального агропроизводства. Он отмечал, что «... в ближай- шее время главнейшими рыночными продуктами сельского хозяйства БССР будут: 1/лен, 2/про- дукты птицеводства, 3/продукты свиноводства и мясные продукты крупного рогатого скота» [9].

Во многих трудах в середине 1920-х г. ощуща- ется значительное влияние взглядов председа- теля Сельскохозяйственной секции, наркома зем- леделия Д.Ф. Прищепова и профессора И.А. Кис- лякова. В целом работа шла в русле концепции «Беларусь – Красная Дания», которая, согласно заключению белорусского экономиста В.Н. Бусько, представляла собой попытку отечественных ученых «...увязать в разработанной концеп- ции экономического развития Беларуси разме- щение промышленных предприятий со склады- вающейся специализацией сельского хозяйства в отдельных округах. Основой этой увязки слу- жили преимущественно рыночные факторы» [10].

Д.Ф. Прищепов значительное внимание уде- лял проблеме упорядочения земельных пло- щадей, поддержке индивидуальных крестьян-

ских хозяйств, в первую очередь беднячко- середняцких: «Палітыка праводзіцца супроць індывідуальных капіталістычных, кулацкіх, эксплёатарскіх гаспадарак, а індывідуаль- ных бедняцка-серадняцкія гаспадаркі павінны з’яўляцца аб’ектамі дзеля нашых самых шырокіх і ўсебаковых мерапрыемстваў і актыўнай дапа- могоі, з адначасовым правядзеньнем іх коопэ- равання, машына-індустрыяльнага абслу- гоўвання, электрыфікацыі, кантрактацыі іх таварнай прадукцыі і правядзеньня іншых мера- прыемстваў, якія будуць садзейнічаць іх рэкан- струкцыі ў сацыялістычным напрамку» [11].

Профессор И.А. Кисляков на заседании 24 апреля 1925 г. был включен в состав Прези- диума секции. Оптимальной формой земле- пользования он считал поселковую структуру, а в случае невозможности ее создания – хутора и отрубы. Акцентируя внимание на необхо- димости выбора национальной модели разви- тия сельского хозяйства, ученый писал: «Адна з аснаўных і актуальных задач савецкай зем- леўпарадкаваўчай навукі з’яўляецца задача кан- крэтызацыі тыпу пасёлку у адпаведнасьці з асаб- лівасьцямі натуральна-гістарычнымі і тыпам сельскай гаспадаркі асобных краін» [12].

Таким образом, работы ученых-аграриев в целом отражали особенности эпохи новой эконо- мической политики, поскольку затрагивали изучение рыночных условий функционирования сельского хозяйства, принципов районирования территории страны и расширения сельскохозяй- ственной кооперации [13]. Постоянно подчерки- валось выделение Беларуси как особой сельскохо-

13873

№ п/п	Прозвище пня	Адрес	Класс за- личан у члени секции (график)
1	САЛІМ Аркадзь	Камунальная 36	
2	СКАНДРАКОВ Вячаслаў	Пралатарск. 10	
3	Серада Іван		
4	Родзевіч Цеслаў	Шырокая 27	
5	Цыбульскі Іван	Віцебская 26-9	
6	Грамака Міхаіл	Міхалюцкіх 2	
7	АЗЕВУШІН Мікола	Камунальн. 32	
8	Гуткоўскі Мікала		
9	НЕКРАВЕВІЧ Сьцяпан	Міхалюцкіх 24	
10	Міцкевіч Настась / Якуб Ко- лас	Савіцкіх 163	
11	Ганжа Барыс	Камунальная 36	

Список членов Агрономической секции. Из фондов ЦНА НАН Беларуси

ПРОГРАММА

работ Мелиоративной Подсекции Института Белорусской культуры.

- I. Изучение государственных мелиоративных планов. Выработка предложений о внесении дополнений и изменений в эти планы.
- II. Составление ведомости существующих мелиоративных сооружений и обследо- вание состояния их.
- III. Составление сводки государственных мероприятий по способствованию культуре болот.
- IV. Составление очерка истории мелиорации и культуры болот в Белоруссии.
- V. Изучение водного режима рек в целях осушения болот.
- VI. Обследование болот и составление карты в 3-х верстном масштабе. Опре- деление торфяных запасов, пригодных для технического использования.
- VII. Составление очерка работ опытных учреждений по культуре болот. Изуче- ние мер к развитию оштного изучения культуры болот.
- VIII. Изучение экономики культуры болот и ближайших перспектив массового введения ее в крестьянское хозяйство. Вопросы пропаганды культуры болот. Плакаты, литература, показательные болотные поля. Инструкторский пер- сонал.
- IX. Изучение вопросов мелиоративной политики. Водное право. Мелиоративные товарищества. Правительственные нормы, касающиеся мелиорации.

Программа подсекции мелиорации. Из фондов ЦНА НАН Беларуси

зяйственной зоны. От исследователей требовалось не просто изучить потенциалы аграрного производства, но и выработать предложения по обработке земли, установить оптимальные виды растений, выбрать удобрения и порядок севооборота, описать все местные породы животных и проанализировать кормовую базу для них [14].

Изыскания в области истории сельского хозяйства в середине 1920-х гг. имели характерную для Инбелкульта особенность, заключающуюся в стремлении максимально постигнуть национальные особенности той или иной сферы жизнедеятельности общества. Труды Сельскохозяйственной секции были посвящены анализу технологий производства на белорусских землях, опыта предшественников, в том числе в деле просвещения и оказания помощи крестьянским хозяйствам. Особое направление – исследование деревни, где переплетались этнографическая (приметы о погоде и урожае, устройство крестьянской усадьбы) и собственно аграрная (описание инвентаря и способов его производства, земельное право и традиции землепользования, сельскохозяйственный кредит) тематики. Интересным подходом являлось заявленное в программе «биографическое изучение жизни современного крестьянства». Таким образом, ученые-аграрии стремились к комплексным знаниям об исторических, экономических, природных, географических, финансовых и иных факторах, влиявших на сельскохозяйственное производство на территории Беларуси.

Сотрудники секции ясно представляли, что сбор информации по истории опытного дела белорусских крестьян невозможен без участия представителей сельской интеллигенции. Учителя, агрономы, врачи рассматривались как важнейший источник информации, остававшийся за пределами Института белорусской культуры, но внёсший существенный вклад в его работу. Внештатная должность члена-корреспондента Инбелкульта предусматривалась для тех исследователей, разработка которых способствовала развитию отечественной науки. Делая на это ставку, ученые вскоре убедились в том, что желание участвовать в исследовательской работе высказывали рабочие, крестьяне, люди, не имевшие высшего либо профильного образования. В частности, внимание ученых привлек опыт крестьянина-исследователя И.К. Мороза, организовавшего в деревне Фатынь Лепельского уезда многопрофильное хозяйство [15]. Для заслушивания его доклада 30 мая

Сельскохозяйственная секция.
Иллюстрация из журнала «Наш Край»

1925 г. было созвано внеочередное собрание Сельскохозяйственной секции, на котором присутствовало 30 сотрудников. На участке И.К. Мороза в 119 десятин (около 260 га) имелись пахотные земли, сеножать, сад, огород, площади под рассаду садовых и декоративных растений, посадки тропических растений, виноградники и пасеки [16]. Коммерциализация продукции начиналась с этапа продажи семян и рассады, часть которых была селекционирована непосредственно в хозяйстве. На участке действовала сушилка для овощей и фруктов, производительность которой составляла 7–8 пудов сухого материала в сутки. Хозяин разводил несколько сортов корзиночной лозы, содержал пасеку и серебристых кроликов ради пушнины и мяса, изготавливал на экспорт чай из сушеных яблок. Его исследовательский опыт помимо селекционных мероприятий был представлен так называемыми «мастерскими учебных пособий» [17]. Под ними понимались коллекции насекомых, семян растений, гербарии, сборы скелетов и чучел животных, птиц и рыб. Резолюцией заседания Сельскохозяйственной секции было одобрено издание монографии И.К. Мороза, проведение научной экспедиции с целью описания опыта проводимых работ, присвоение хозяйству в деревне Фатынь статуса культурно-научного хозяйства республиканского значения [18].

Достаточно быстро в структуре Инбелкульта появлялись новые подразделения, связанные тем или иным образом с аграрной проблематикой. В ноябре 1924 г. была создана Геолого-почвоведческая комиссия по разработке общего плана геологических и почвенных исследований БССР [19]. Ее членами стали сотрудники

Минского института сельского хозяйства П.П. Роговой и Болотной станции Ч.И. Родзевич. В этот же период организовали комиссию по изучению техники и быта сельского хозяйства Беларуси, в которую были избраны С.В. Скандраков, Н.З. Лайков, М.Н. Гончарик [20]. С работниками секции тесные связи поддерживали ученые-аграрии Научного общества по изучению Беларуси в Горках.

В рамках Сельскохозяйственной секции Инбелкульта в 1925 г. выделили три подсекции – лесную, мелиорации и культуры болот, изучения домовых (позднее – домашних) сельскохозяйственных ремесел. Последняя состояла из представителей различных учреждений. В центре их внимания находились мелкие производители, продукция которых использовалась для собственных хозяйств или для продажи. Такových, по данным белорусских ученых, на 1926 г. насчитывалось более 80 тыс., в то время как на предприятиях фабрично-заводского типа было занято только 15 тыс. человек [21].

Исследователями была поставлена задача определить наиболее перспективные виды мелко-товарного производства, основанного на местных сырьевых ресурсах, изучить все аспекты его деятельности – источники финансирования, поставки сырья, технику, распределение доходов и рынки сбыта. Они собирались предложить систему мер по стимулированию ремесленничества, рационализации мелкого крестьянского производства, а также новые ремесла и промыслы, которые можно было бы развивать в Беларуси. Члены комиссии разработали методику исследования, в основу которой было положено анкетирование. Это направление рассматривалось в Инбелкульте в середине 1920-х г. как один из способов решения проблемы аграрного перенаселения, повышения прибыльности сельского хозяйства и ликвидации безработицы.

Около 1,5 тыс. анкет и инструкций было отправлено в сельские советы и краеведческие организации страны. В них предлагалось указать номенклатуру и количество экспонатов, представленных тем или иным районом на сельскохозяйственных выставках, в первую очередь в области садоводства, животноводства, полеводства, ткачества, ремесленного производства. Полученные данные выявили высокую степень распространения традицион-

ных народных промыслов – прядения и ткачества, обработки дерева и металла, гончарства.

Параллельно разворачивалась экспедиционная работа. Секретарь комиссии Р.П. Рак собирал материалы о традиционном народном ткачестве. Для его изучения на Могилевщину (Шклов, Могилев, Быхов, Пропойск, Чериков, Кричев, Климовичи, Костюковичи) была направлена экспедиция. В результате исследователи получили множество разноплановых данных, свидетельствовавших о широком распространении этого вида ремесленной деятельности, имевшего свои специфические черты в разных районах Беларуси. В отчете по итогам изучения народного ткачества Бобруйского округа Р. Рак отмечал: «Себестоимость одного метра крестьянского холста превышает рыночную цену в 3–4 раза в зависимости от сорта. Несмотря на это по округу в год ткется до 9,187,028 метров. Такое явление объясняется наличием большого количества свободных рук в зимний сезон. В среднем на одно крестьянское хозяйство приходится до 112 метров холста» [22].

Экспедиции удалось установить границу разделения традиций ткачества по технологии обработки волокна на два района в направлении Чаусы – Пропойск. Результаты исследования были изложены Р. Раком в докладах «Техника народного ткачества и прядения Оршанского уезда», «Экономика народного ткачества Оршанского уезда» и Е.С. Рутковским в монографии «Путь развития ремесленного ткачества в БССР». Для создававшегося музея Института белорусской культуры было приобретено более 60 образцов тканей Оршанского района, в том числе 18 поясов. Ученые также поддержали движение за создание ткацких цехов Борисовского, Толочинского и Могилевского районов [23].

Материалы, связанные с деревообработкой в БССР, изучал Е.Г. Трофимов, устройство предприятий по обработке картофеля – И.М. Ярмашевич. Экспедиция, направленная на юго-восток Беларуси, исследовала гончарное производство. Ученых также интересовали сохранившиеся в Беларуси традиции обработки рога и дерева. По результатам исследований было составлено 15 карт, характеризующих распространение различных видов ремесел.

Концентрация кадров и создание отечественных научных школ в области аграрной науки оказали решающее влияние на организацию Белорусского научно-исследовательского института сельского и лесного хозяйства им. В.И. Ленина,

который начал работать как подразделение Инбелкульты в январе 1927 г., но буквально через несколько месяцев был передан Совету народных комиссаров БССР. Исследования в области сельского хозяйства в Институте белорусской культуры продолжались в рамках деятельности Кафедры почвоведения, Комиссии по изучению кооперации, Комиссии по изучению мелкой промышленности и ремесел.

В планах Кафедры почвоведения на 1927–1933 гг. значились две основные задачи: полевые экспедиции в Могилевский и Полоцкий районы летом, камеральная обработка собранного материала и подготовка карты почв БССР к печати в зимний период. Под влиянием курса на коллективизацию сельского хозяйства в конце 1920-х гг. существенно расширились функции Комиссии по изучению кооперации. Ее сотрудники должны были выполнить междисциплинарное исследование: проанализировать историю кооперации в Беларуси; охарактеризовать ее роль в торговле сельскохозяйственной продукцией; выявить рациональные формы финансирования соответствующих хозяйств; с социологической точки зрения рассмотреть проблему объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные; просчитать перспективы экспорта товаров кооперированных хозяйств [24].

При преобразовании Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук было решено продолжить комплексное изучение специфики местного мелкотоварного производства. Его продукцию планировали демонстрировать на всебелорусских выставках, в Музее домашнего хозяйства, изучать на Центральной опытно-исследовательской станции. В частности, в задачи лаборатории-мастерской при музее входил поиск путей технического и художественного совершенствования народных изделий. Однако главным препятствием для реализации столь масштабных планов была нехватка кадров. В 1931–1932 гг. штатный состав Комиссии по изучению мелкой промышленности и ремесел предстояло расширить до 5 человек, до этого там состояло только двое ученых. Было намечено проработать вопросы, связанные с теорией и практикой индустриализации Беларуси. Географическое положение промышленных предприятий должно было быть связано с их сырьевой базой и средствами связи. Поэтому первыми в списке изучаемых производств значились текстильная, деревообрабатывающая, силикатная и чайная компании.

Сотрудниками Сельскохозяйственной секции было положено начало комплексному научному изучению аграрного сектора экономики Беларуси. Вопросы его развития ученые Института белорусской культуры рассматривали с позиций максимального учета национальных интересов. В результате было развернуто исследование исторического опыта хозяйствования, сложившегося на белорусских землях, предложены способы модернизации производства, получен уникальный материал, освещающий традиции ремесленничества. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси Ф. 67. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
2. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 138.
3. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 143–144.
4. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 95.
5. История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI в.). Часть 1 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2017. С. 122.
6. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 9. Л. 15 оборот.
7. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 100, 101, 108.
8. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 131.
9. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
10. Бусько В. Н. О концепции «Беларусь – Красная Дания» / В. Н. Бусько. // Белорусский экономический журнал. 2000. № 4. С. 108–117. С. 113.
11. Прышчэпаў З. За калектывізацыю, за ўздым ураджайнасці. Сельская і лясная гаспадарка. 1928. № 5–6. С. 12–27. С. 13.
12. Пасёлкі (оптымум тэрыторыі і эфект землеўпарадкавання) / Я. Кісьлякоў. – Минск, 1928. С. 132.
13. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.
14. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.
15. Глеб М. В. «Белорусский Мичурин»: крестьянин-исследователь И. К. Мороз в Институте белорусской культуры в 1925 г. / М. В. Глеб // Сельское хозяйство Беларуси сквозь призму научных исследований (XIX – начало XXI в.): доклад на Межд. науч. конф., Минск, 23 сентября 2021 г. / Национальная академия наук Беларуси, Белорусская сельскохозяйственная библиотека им. И. С. Лупиневича, Институт истории; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред) [и др.]; рец.: Э. Г. Иоффе, С. А. Третьяк. – Минск, 2021.
16. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 11. Л. 330
17. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 336.
18. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 349.
19. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 110.
20. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 3. Л. 151.
21. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 33. Л. 150.
22. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.
23. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.
24. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 22. Л. 146.